

Как и сказала Сюй Лин, сегодня, кроме неё, были и другие волонтеры — двое парней и одна девушка, похоже, все студенты. Они учили детей делать поделки — вырезать из бумаги.

Девушка была искусной, а вот парни... Они были в поту, с трудом управляясь с ножницами и бумагой.

Чи Чунцяо: «...»

Он умел писать, но не умел делать поделки, и просто смотреть на это было сложно.

Лу Юйчжоу, который был искусным и хозяйственным, наверняка умел. Но Лу Юйчжоу пошёл к директору обсуждать вопросы финансирования, поэтому Чи Чунцяо оглянулся, снял маску и шляпу, постучал и вошёл.

Люди внутри сразу же повернулись к нему. Мальчик, который сидел на коленях у девушки, спрыгнул и побежал к Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо был слишком высоким, поэтому наклонился, чтобы ребёнок мог взять его за руку. Он уговорил его, затем улыбнулся потрясённым молодым людям, кратко представился и начал играть с детьми.

Трое студентов, оправившись от шока, быстро успокоились и присоединились к изучению того, как вырезать из картона.

Когда Лу Юйчжоу вошёл, он увидел эту сцену: трое человек окружили Чи Чунцяо, а несколько детей смеялись.

Сюй Лин, стоявшая за Лу Юйчжоу, незаметно достала телефон и сделала фотографию.

Лу Юйчжоу тихо вошёл: «Брат Цяо».

Чи Чунцяо, который держал руку девочки и учил её вырезать, улыбнулся ему.

Сзади раздался очень тихий щелчок. Лу Юйчжоу остановился и посмотрел на Сюй Лин, которая всё ещё держала телефон. Его взгляд был ледяным, и Сюй Лин вздрогнула, недоумевая, чем она могла обидеть директора Лу. Но, посмотрев вниз, она увидела, что только что сфотографировала Чи Чунцяо в полный рост.

Инстинкт самосохранения Сюй Лин сработал: «Эта фотография получилась хорошо, директор Лу, давайте я отправлю её вам».

Лу Юйчжоу слегка кивнул: «Хорошо, спасибо».

Он достал телефон и добавил Сюй Лин в друзья. Сюй Лин, дрожа, отправила фотографию, и Лу Юйчжоу, получив её, с лёгкой улыбкой сказал: «Спасибо».

Сюй Лин поспешно покачала головой: «Не за что».

Когда Лу Юйчжоу вошёл в комнату, Сюй Лин вздохнула с облегчением: Боже, как брат Цяо может находиться в одной комнате с таким человеком? Она чувствовала, что её жизнь сократилась на десять лет, просто услышав благодарность от директора Лу. Она не могла представить, как такой человек, как директор Лу, может влюбиться.

Ещё шипперить? Да ладно, не получится...

Сюй Лин подняла голову и увидела, как Лу Юйчжоу сел рядом с Чи Чунцяо. Чи Чунцяо что-то сказал, и Лу Юйчжоу, который с момента входа не проявлял эмоций, слегка улыбнулся, взял вырезку из рук Чи Чунцяо и, опустив глаза, за несколько движений вырезал кролика, с улыбкой передавая его Чи Чунцяо.

Он был холодным и отстранённым с ними, но с братом Цяо всё иначе!

Сюй Лин: Шипперить! Почему бы и нет! Выглядит так, будто это стоит того!

Чи Чунцяо играл с детьми до шести вечера, когда солнечный свет начал проникать в комнату, и только тогда они с Лу Юйчжоу вышли.

Директор всё это время с улыбкой наблюдала за ними. Когда волонтеры собирались уходить, она нарезала фруктов и угостила их. Чи Чунцяо не смог отказаться и тоже съел пару кусочков. Директор была человеком, который не мог сидеть без дела, поэтому, увидев, что они едят фрукты, она медленно вернулась в свою комнату, чтобы заняться вышивкой.

Высокий парень из волонтеров сказал: «Брат Цяо, ты так хорошо пишешь, давай заменим этот свиток».

Странно, но парни, которым было чуть больше двадцати, при виде Лу Юйчжоу, который был того же возраста, вели себя как мыши перед котом, зато с Чи Чунцяо, который психологически был старше их на шесть-семь лет, они быстро нашли общий язык. За один день они, как и девочки, начали называть его «брат Цяо».

Чи Чунцяо оглянулся. Эта комната была игровой для детей, и большинство мероприятий

проводились здесь. На передней стене висел свиток с надписью «Знать добро и платить добром».

Чи Чунцяо не очень любил эти четыре иероглифа, но раз они уже висели, он не мог ничего сказать. Когда парень предложил заменить их, он заколебался: «Это не совсем подходит...»

«Подходит!» — парень твёрдо сказал. — «Я купил это, тогда ничего другого не было, только всякие „Счастье, как Восточное море, долголетие, как Южные горы“. Это написал хозяин, когда узнал, что это для детского дома».

Девушка тихо сказала: «Мы ничего не хотим взамен».

Они были волонтерами и не получали зарплату. Помощь в детском доме, кроме баллов за моральное воспитание для студентов, не приносила много пользы, но эти парни и девушки всё равно находили время и старались помочь детям, тратя не только время, но и деньги, которые зарабатывали на подработках.

Чего они хотели? Не благодарности, а спокойствия совести.

Чи Чунцяо стоял перед свитком «Знать добро и платить добром». Эти четыре иероглифа действительно были неудачными. Сейчас дети ещё маленькие и не понимают их значения, но когда они вырастут, эти слова, которые они видят каждый день, станут оковами на их пути, постоянно напоминая им, что они из детского дома и только благодаря помощи других смогли вырваться вперёд.

Многие дети из детских домов чувствительны и склонны к комплексу неполноценности. Эти четыре иероглифа — как гора на их плечах, не дающая им выпрямиться, заставляя чувствовать себя ниже других.

Как и Чи Чунцяо, который жил в чужой семье, всегда чувствовал, что не может дышать свободно.

Чи Чунцяо сказал: «Давайте заменим. На что?»

Лу Юйчжоу, который в какой-то момент встал рядом с ним, посмотрел и тихо сказал: «Давайте заменим на „Будущее многообещающее“».

Несколько студентов-волонтеров смотрели «Красавца и Красавицу» и, услышав эти четыре иероглифа, почувствовали, что они идеально подходят, и сразу же согласились: «Это отлично!»

Что может быть лучше для детей, которые пережили столько трудностей?

Чи Чунцяо кивнул.

Студенты быстро собрали стол, а Сюй Лин взяла телефон: «Брат Цяо, можно я сниму видео?» Брат Цяо лично пишет для них! Лично! Ну, для детей.

Чи Чунцяо разложил бумагу и, не поднимая головы, улыбнулся: «Ничего интересного, но если хочешь, снимай».

Лу Юйчжоу сам начал растирать тушь, а Чи Чунцяо, обмакнув кисть, не спешил писать, а сначала настраивался, вспоминая ощущения от роли в «Красавце и Красавице», и только затем начал писать.

На этот раз он не сдерживался, его штрихи были резкими и мощными, как топор, проникая сквозь бумагу, что резко контрастировало с его сдержанной внешностью.

Когда он закончил последний штрих и положил кисть, Лу Юйчжоу тоже положил тушь. Чи Чунцяо улыбнулся ему, показывая на иероглифы.

Лу Юйчжоу сказал: «Никто не пишет лучше, чем брат Цяо».

Парни вокруг поспешно кивнули.

Чи Чунцяо покачал головой: «Я ещё далёк от мастеров каллиграфии, они не одобряют такой дилетантский стиль».

Лу Юйчжоу посмотрел на него: «Мастера каллиграфии никогда не писали для детей. На мой взгляд, брат Цяо пишет лучше всех».

Дилетант или профессионал — ничто не сравнится с нежностью в сердце и любовью в каждом штрихе.

...

Сюй Лин вернулась в общежитие, легла на кровать и открыла фотографии и видео, снятые сегодня. Она сняла несколько видео, загрузила их в облачное хранилище и начала удалять. Видео занимали слишком много места.

Но два видео она не смогла удалить, не посмотрев их снова.

Первое видео начиналось с рук — длинных и сильных, с тонкими мозолями на кончиках пальцев. Правая рука держала ножницы, которые вырезали живого кролика из тёмно-красного картона.

Когда кролик был готов, его взяла другая рука, показала кому-то за кадром, а затем внезапно появившаяся рука забрала его.

На этом видео заканчивалось.

Кролика вырезал Лу Юйчжоу, а тот, кто забрал его, был Чи Чунцяо.

Сюй Лин сначала думала, что директор Лу холодный и отстранённый, но, посмотрев видео ночью, она заметила много деталей, которые упустила днём.

Холодный директор Лу перед братом Цяо ничем не отличался от обычного парня.

Второе видео было о том, как Чи Чунцяо писал иероглифы. Чи Чунцяо был высоким, и стол, составленный из парт, был немного низковат для него. Когда он наклонялся, чтобы писать, директор Лу, растиравший тушь, спокойно смотрел на него.

Этот взгляд...

Сюй Лин внезапно села: «Чёрт возьми!»

Этот взгляд... он был слишком обаятельным. Почему кто-то может смотреть на человека с такой нежностью?

Сюй Лин пробормотала: «Ты заставляешь меня шипперить... Ладно, я буду шипперить!»

Чи Чунцяо, пользуясь отпуском, часто ходил в детский дом и быстро подружился с волонтерами, чувствуя себя там как дома. Через несколько дней план финансирования от Лу Юйчжоу был утверждён.

В тот день, чтобы избежать съёмок, Чи Чунцяо пришлось сдерживать себя и не идти в детский дом, так как приехали журналисты.

Однако он не ожидал, что журналисты принесут ему проблемы — они сделали много фотографий, включая несколько снимков в игровой комнате.

Иероглифы Чи Чунцяо были слишком заметными, и журналисты сделали крупный план, разместив его в статье. Автор статьи написал, что ему очень нравится значение этих иероглифов, и он надеется, что дети из детского дома вырастут сильными и станут полезными обществу.

Но эта фотография вызвала проблемы. Статья была опубликована на сайте, и сначала количество просмотров было небольшим, пока днём в комментариях не появилось:

Niconi: Мне кажется, эти иероглифы немного похожи на почерк брата Цяо...

Белый паровозик: Не будь таким, братан, это просто стиль Лю, поэтому они выглядят похоже.

Сильный дождь: Пожалуйста, не упоминайте, наш Цяобао не хочет, чтобы фанаты везде его упоминали, прошу, удалите комментарий.

Сначала комментарии были мирными, но после нескольких ответов появился аккаунт, который начал оскорблять автора, используя грубые выражения и оскорбляя всех фанатов, что вызвало волну гнева и споров под статьёй.

Видимо, споры привлекают больше внимания, и с ростом популярности «Секрета богатства» у Чи Чунцяо появилось значительное количество хейтеров, что повысило интерес к теме.

Обсуждение того, принадлежат ли иероглифы Чи Чунцяо, быстро набрало популярность и вышло в тренды.

Однако большинство комментариев, независимо от того, были ли это боты или реальные люди, были негативными по отношению к Чи Чунцяо.

Морской виноград: Обалдеть, увидели чьи-то иероглифы и сразу начали приписывать их вашему кумиру. Вы вообще понимаете, где это написано? В детском доме! Ваш кумир пишет для детского дома? Смешно, этот белый парень, который стал популярным благодаря пиару, даже не участвовал в благотворительности.

Шторм: Кто-то написал добрые пожелания для детей, а фанаты приписали это актёру. Этот каллиграф, наверное, в ярости.

Сухая лапша: Пять юаней за ключ, ты достоин? Нет.

Многие фанаты дрожали от гнева, но именно их фанаты первыми упомянули Чи Чунцяо. Чем больше они спорили, тем больше их высмеивали, включая личные оскорбления и даже угрозы, что довело многих девушек до слёз.

Сюй Лин и другие были заняты весь день, принимая журналистов, и даже вернувшись, продолжали работать над материалами для детского дома, не зная, что происходит в сети. Директор, будучи пожилой, не пользовалась социальными сетями, и поэтому никто не мог прояснить ситуацию за Чи Чунцяо.

Сунь Ци связался с несколькими лидерами фан-клубов и предупредил фанатов быть осторожными, но ситуация зашла слишком далеко, чтобы её можно было уладить просто самоограничением фанатов.

Однако за час до того, как ситуация обострилась, Ду Юйшэн и Чи Чунцяо уже уехали из «Чжаохуэй».

Ду Юйшэн изо всех сил старался для Чи Чунцяо и, хотя не давал ему новых заданий, нашёл для него приглашение.

Ду Юйшэн держал приглашение: «Это день рождения старшего Гэна, я приложил много усилий, чтобы достать это приглашение. Цени его».

Старший Гэн, Гэн Чжун, первый китайский режиссёр, получивший награду «Вигго», которая считается высшей наградой в мире кино. Дважды получивший награду за лучшую режиссуру, Гэн Чжун занимал высокое положение в индустрии.

Ду Юйшэн дал множество инструкций, но, боясь давить на Чи Чунцяо, смягчил голос: «У тебя пока только „Красавец и Красавица“, в мире кино ты ещё новичок, и большие режиссёры не обращают на тебя внимания. Я не говорю, что ты должен сразу же подружиться со старшим Гэном, просто познакомься с другими режиссёрами и оставь хорошее впечатление».

Чи Чунцяо всё понимал.

Ду Юйшэн сказал: «Я пойду с тобой, не волнуйся». На этом банкете будут присутствовать многие влиятельные люди из индустрии, и он боялся, что Чи Чунцяо растеряется.

Чи Чунцяо был больше озабочен сегодняшним интервью с журналистами и не волновался, тем более что он был не один. На банкете будут Фу Цзиншэн и Гэ Фан Юй, и он мог просто следовать за ними.

Ду Юйшэн не знал, что молодой мастер ещё беспокоился о других, иначе он бы точно высказал всё, что накопилось, чтобы Чи Чунцяо понял, сколько усилий он приложил.

Они вошли в виллу, где проходил банкет, и Чи Чунцяо сразу же увидел Фу Цзиншэня и Ли Си.

Они были слишком заметны — они были одеты в чёрный и белый костюмы одинакового фасона!

Ли Си радостно помахал Чи Чунцяо, который остановился. Он всегда чувствовал неловкость перед Ли Си из-за недоразумения, которое произошло до того, как он согласился встречаться с Лу Юйчжоу.

Но Ли Си этого не чувствовал, оставив ленивого Фу Цзиншэня и подойдя к Чи Чунцяо.

Фу Цзиншэнь, который разговаривал с кинорежиссёром, заметил, что его любимый ушёл, и сразу же посмотрел в сторону Ли Си. Увидев Чи Чунцяо, он поднял бокал в знак приветствия.

Фу Цзиншэнь снял несколько фильмов, которые имели успех в прокате и получили награды. Но, в отличие от кино, он предпочитал снимать сериалы, говоря, что короткие истории хороши, но они не могут рассказать длинные истории, поэтому он любит сериалы.

Чи Чунцяо кивнул ему, а Ли Си сказал: «Брат Цяо, пойдём».

Ду Юйшэн посмотрел на Фу Цзиншэня и дёрнулся — так почему он волновался, что молодой мастер не впишется в этот круг, если у него такие хорошие отношения с Фу Цзиншэнем?

...

Пока Чи Чунцяо и Ду Юйшэн общались на банкете, вопрос о происхождении иероглифов в детском доме занял первое место в трендах.

Ду Юйшэн уехал с Чи Чунцяо, а у Чи Чунцяо не было своего пиар-менеджера, поэтому компания отреагировала с опозданием, осознав серьёзность ситуации только тогда, когда общественное мнение уже бурлило.

Пиар-отдел срочно собрал сотрудников на совещание.

Когда Лу Юйчжоу получил звонок от Сунь Ци, в голосе девушки слышались слёзы: «Директор Лу, посмотрите тренды! Что нам делать?»

Лу Юйчжоу, только что закончивший работу, открыл телефон и быстро просмотрел тренды, бросив Сунь Ци короткое: «Понятно». Затем он повесил трубку.

Сунь Ци со слезами на глазах: «Директор Лу?!»

Лу Юйчжоу закурил, свет от сигареты мерцал в темноте. Он позвонил Сюй Лин, и та быстро ответила: «Директор Лу?»

Лу Юйчжоу: «Мисс Сюй, у вас есть фотографии и видео с братом Цяо в детском доме? Можете отправить мне?»

Сюй Лин почувствовала, что что-то не так, и заволновалась: «Хорошо, я сейчас отправлю».

Она почувствовала, что что-то произошло, её руки дрожали, и она случайно отправила все видео Лу Юйчжоу, который передал их пиар-отделу и сказал Сунь Ци не волноваться.

Сюй Лин всё больше чувствовала, что что-то не так, открыла тренды и быстро нашла информацию о Чи Чунцяо. Она читала комментарии, и в её груди горел огонь — что это за люди? Прячась за экранами, они могут свободно издеваться и атаковать.

Даже если фанаты отвечают за действия своих кумиров, какие же ошибки нужно совершить, чтобы заслужить такие злые проклятия? Эти отвратительные оскорбления...

Сюй Лин стиснула зубы, её глаза покраснели — она была той, кто общался с Чи Чунцяо. Сколько из тех, кто поливал его грязью в сети, действительно видели его?

Она, полная гнева, изменила имя и опубликовала комментарий со своего официального аккаунта:

Детский дом «Дэ Юй» — Сюй Лин: Спасибо @Чи Чунцяо за иероглифы и пожелания! Мы постараемся, чтобы дети выросли сильными и имели светлое будущее! Кстати, когда брата Цяо нет, дети усердно копируют его иероглифы.

/пропись.jpg/

/обучение письму.gif/

Официальный аккаунт с жёлтой галочкой, подтверждённый: член провинциальной ассоциации волонтеров.

Ред.Neils апрель 2025

<http://bllate.org/book/13818/1219570>